

От души поздравляем талантливого русского поэта,
редактора журнала «Аргамак»
Николая Петровича Алешкова с Юбилеем!

Николай Петрович АЛЕШКОВ родился в 1945 году в селе Орловка Челнинского района ТАССР. Работал монтажником связи, электриком, диспетчером домостроительного комбината ПО «Камгэсэнергострой». Но основная трудовая деятельность связана с журналистикой и литературной работой. С 17 лет до призыва в армию работал литсотрудником районной газеты «Знамя коммунизма», а после службы был литсотрудником газеты Московского округа ПВО «На боевом посту», потом редактором набережночелнинской городской газеты «Время», межрегиональной

литературной газеты «Звезда полей». В настоящее время главный редактор литературного журнала «Аргамак. Татарстан». В 1982 году закончил заочное отделение Литературного института имени А.М. Горького. В 1984 году принят в Союз писателей СССР. Автор двенадцати книг стихотворений и поэм. Лауреат нескольких литературных премий.

Заслуженный деятель искусств республики Татарстан, почётный гражданин города Набережные Челны.

Живет в городе Набережные Челны.

КОВЧЕГ

поэма

1.

Боже, за что – не знаю –
милость Твоя дана:
море, купель земная,
плещет у ног. Видна
вся полоса залива
между скалистых гор.
Хочется быть счастливым,
всё остальное – вздор!
Сердце, забудь о боли!
Парус зовёт вдали.
Моря на свете больше,
чем на Земле земли.
Лишь небеса бездонней.
К тайнам сокрытым нить

в тёплых морских ладонях
хочется ухватить.
Буду с волной лизаться,
вдруг и услышу гул
древних цивилизаций –
их океан вдохнул...
Я по судьбе протопал,
кажется, тыщу лет.
Небо грозит потопом,
море молчит в ответ.
Как бы ни заносило –
к берегу плыть верней.
Берег. Ковчег. Россия.
Мир устремился к ней.

2.

Берег. Ковчег. Россия.
Порт отправленья – Крым,
как бы ни голосили
недруги – «скрытымным»!¹
Зубы у них скрипели...
Снился поэту сон:
русские песни пели
Киев и Вашингтон.
Пусть позакрыли двери!
Кремль, продолжай, не трусь!
В вещие сны поверю,
если сплотится Русь.

Правда и сила с нами.
Русский другим не волк.
Мы всей страну встанем
скоро в «Бессмертный полк»,
как сыновья Победы,
дочери тех, кто спас
мир. Пусть отцы и деды
смотрят с небес на нас.
В войске они Христовом,
«смертию смерть поправ».
Каждый с мечом и словом,
каждый пред Богом прав...

3.

«Будьте отцов достойны!» –
шепчет морской прибой,
помнящий кровь и стоны,
помнящий смертный бой –

в сорок четвёртом битву
за Севастополь, Керчь.
Русские шли с молитвой
в огненный этот смерч.

¹. *Скрытымным* – новояз, словечко придуманное Андреем Вознесенским

Чья была крепче жила,
дать ответ не берусь.
Сколько же ты сплотила
разных народов, Русь?
Русский, грузин, татарин...
Павших – поди, спроси –
кто там пассионарен
был на святой Руси?
Белый ты или красный
(этих спроси и тех),
русскими не напрасно
их называли всех...

Крым – Ушакова слава!
Бьётся волна в гранит.
Тихая Балаклава
тайны свои хранит.
И адмирал Нахимов,
и рядовой матрос
здесь подтверждали имя –
непобедимый росс!..
В море впадают реки...
Оторопев, смотри –
вырублены навеки
в скалах монастыри.
Дух православной веры
нам, Инкерман, открой!

Моши, а не химеры
спрятаны под горой.
Вздвогнув, очнись от страха:
не на тебя ли взгляд –
души святых монахов
сквозь черепа глядят.
Вечности пряжу вяжут
в костнице. Рядом – Спас.
«Мы были вами, – скажут, –
вы превратитесь в нас...»²
Здесь же, у Инкермана,
прямо под той скалой –
пропасть, как шрам, как рана
страшной войны былой...
Молнией боль искрится,
нервы свивая в жгут.
Истинные арийцы
пленных держали тут
хуже скота. Без пищи.
Были овчарки злы.
Люди («не меньше тыщи»)
падали со скалы.
Павшие – иль забыты?
Лагерь расстрелян был.
В бездне морской сокрыты
тысяча их могил.

4.

Русская ностальгия.
Бунин, Шмелёв, Куприн...
Передралась Россия.
Вбит в самый комель клин.
Брат с топором на брата.
Наземь летят кресты.
Тройка летит куда-то.
Русь, очумела ты?
Нехристи из потёмок
ринулись править в ней.
Правду узнай, потомок,
из «Окаянных дней».³
Матушка, не по силам
мир на себе держать?

Гнев перетёк по жилам,
вытеснив благодать.
Удаль у нас безмерна.
Норов наш – без границ.
Смутно на сердце, скверно
меж разъярённых лиц.
Видеть вражду – мученье.
Не остановишь шквал!
Всех оглашённых черню
Пушкин не зря назвал...
Как вам в Париже, в Ницце,
Бунин, Шмелёв, Куприн?
Русское сено снится
в хрусте чужих перин?

² Речь идёт об Инкермановском Свято-Клементьевском мужском монастыре. «Костница – маленькая келья за стеклянной дверцей, за которой выставлены черепа усопших монахов со словами: «Мы были такими, как вы. Вы будете такими, как мы»

³ «Окаянные дни» – книга И.А. Бунина о революции и гражданской войне в России.

Не превозмочь и в Ницце
«Лета Господня»⁴ крах.
Лучшие – за границей.
Лучшие – в лагерях.

– Павшие – все – храбрее
выживших, – говорил
старый десантник, грея
внучке ладошку. Плыл
клин журавлиный к югу,
может, к Сапун-горе,
где он могилу другу
выдолбил на заре...
И фельдшерица наша
в клубе, приняв «грамм сто»:
– Я – санитарка Маша, –
плакала. – Помнит кто
с передовой подружку?
Я между мин ползла,
а своего Ванюшку
вынести не смогла.

К Чёрному морю ликом
русский стоит солдат.
Всяк, кто со злом и лихом,
ну-ка вертай назад!
Слева нагрянут орды –
выжгут всю степь дотла.
Справа – Европы морда –
помнит о ней скала.
Нож или камень в спину.
Кто там? Залётный вор?
Братская Украина,
древний славянский спор...
Вежлив солдат чрезмерно.
Между орущих толп
встал он, присяге верный,
несокрушимый столп.
Камни летят с обеих –
нет! – с четырёх сторон.

Правда всегда упряма,
словно слеза из глаз:
«Сколько зарыто в ямах!» –
горький рязанский сказ...⁵

5.

Мы целовались вместе,
а воевали врозь...
Лей! Я «махну» и «двести»,
а зубоскалить брось!
Вёл нас товарищ Сталин
к славному рубежу.
Лучшие ТАМ остались,
вот что я вам скажу...
Лучшие – там. В сраженьях
русский народ ослаб?
Но Родионов Женя,⁶
воин и Божий раб,
перед бандитом с шеи
так и не снял креста,
жизнь положивши, смея
путь повторить Христа.

6.

Русские? Значит, бей их,
в ствол загоняй патрон!
Русский себя погубит,
русский врага спасёт.
Кто нас таких полюбит?
Кто нас таких поймёт?
Прыгнуть на бомбу? Пофиг!
Спас! Обречённо стих...
Русского слова «подвиг»
нет в словарях других.
В небо, что нет синее,
смотрит герой из тьмы:
«Были враги сильнее,
но победили мы...»⁷

Между цивилизаций
тысячу лет стоим.
Терпим. Не ждём оваций.
Пост не отдать другим.

⁴ «Лето Господне» – одна из лучших книг о русском православии И.С. Шмелёва.

⁵ «И сколько зарыто в ямах...» – строка из поэмы С.А. Есенина «Анна Снегина».

⁶ Евгений Родионов – русский солдат, казнённый боевиками-террористами в Чечне в мае 1996 года за отказ сменить веру и снять с груди православный крест.

⁷ «Были враги сильнее,

Но победили мы...» – цитата из стихотворения поэта Николая Рачкова.

Звёзды горят. На Млечный
держим в ковчеге путь.
Все мы уйдём, конечно.
Русь остаётся пусть!
Пусть паруса белеют –
ветер их в клочья рвёт.
Кто-то ведь уцелеет?
Кто-то ведь мир спасёт?

Я написал поэму.
Сын, закачай в планшет,
чтобы однажды – в тему! –
вспомнить отца завет:
Родину не меняют,
веру не предают.
Русские это знают,
песни о том поют.
Жизнь – утоление жажды,
брызг океанских взвесь.
Счастлив я был однажды
с мамой твоею здесь.
Память об этом свята.
Спор бестолков с судьбой.
Горькая та утрата
нас обожгла с тобой...
Шторм не один изведав,
помним спасенья для –
кровью отцов и дедов
полита вся земля.
И потому – святая –
в звёздных огнях, в дыму.
Сын, я с тобой мечтаю
вновь побывать в Крыму.
Выйдем на берег, скажем
миру всему в упор:
– Чёрное море – наше!
Всё остальное – вздор.